

Политические процессы в меняющемся мире

УДК 324(540)

DOI: 10.31249/kgt/2024.03.01

Индия в год парламентских выборов: расстановка социально-политических сил и особенности избирательной системы. Интересы России

Андрей Геннадиевич ВОЛОДИН

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований

Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)

Нахимовский проспект, д. 51/21, г. Москва, Российская Федерация, 117418

E-mail: andreivolodine@gmail.com

ORCID: 0000-0002-0627-4307

ЦИТИРОВАНИЕ: Володин А.Г. Индия в год парламентских выборов: расстановка социально-политических сил и особенности избирательной системы. Интересы России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 3. С. 6–27.

DOI: 10.31249/kgt/2024.03.01

Статья поступила в редакцию 04.08.2024.

Исправленный текст представлен 07.09.2024.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемы расстановки социально-политических сил в Индии накануне парламентских выборов, состоявшихся в апреле-мае 2024 г. В первой части работы сопоставляются позиции и положение основных избирательных блоков, Национального демократического альянса во главе с «Бхаратия джаната парти» (БДП) и партийной коалиции I.N.D.I.A. под управлением Индийского национального конгресса, обращено внимание на сильные и слабые стороны каждого из вышеперечисленных объединений. Вторая часть работы акцентирует внимание на оценках и прогнозах результатов парламентских выборов.

Результаты выборов анализируются со стороны функционирующей в Индии мажоритарной избирательной системы относительного большинства. В заключительной части работы предпринята попытка оценить влияние результатов состоявшихся парламентских выборов на перспективы развития российско-индийских отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Индия, парламентские выборы – 2024, Бхаратия джаната парти, Индийский национальный конгресс, Нарендра Моди, избирательная система относительного большинства, индийско-российские отношения, коалиционная стратегия индийских партий.

Всеобщие парламентские выборы по традиции являются главным политическим событием Индии за пятилетний период. Срок полномочий предыдущей Народной палаты (нижней палаты индийского парламента) истекал 16 июня 2024 г. На всеобщих выборах, в которых обладали правом принять участие (трудно себе представить!) более 969 млн человек, развернулась бескомпромиссная борьба за 543 места в Народной палате. В выборах-2024 участвовали 673 политические партии, было задействовано 15 млн (!) работников избирательных комиссий, 5 млн машин для голосования. Стоимость избирательной кампании достигла 15 млрд долл. [George, 2024, p. 1]. Всеобщие выборы 2024 г., ввиду колоссального количества избирателей, проходили в несколько раундов/фаз (на предыдущих выборах 2019 г. таковых было семь; от сложившейся традиции не отступили и в 2024 г.) в течение апреля-мая с.г. Официально всеобщие парламентские выборы начались 19 апреля и закончились 1 июня (продолжались 44 дня), тогда как их окончательные итоги Индия и мир узнали 4 июня 2024 г.¹

Избирательная кампания на фоне экономического роста и обострения проблем развития: дихотомия «Север – Юг» в электоральном процессе

Основными противостоящими друг другу социально-политическими силами стали Национальный демократический альянс (*National Democratic Alliance*) во главе с правящей БДП и коалиция *I.N.D.I.A.* (*Indian National Developmental Inclusive Alliance*) под ру-

ководством старейшей партии страны – Индийского национального конгресса (ИНК). Накануне парламентских выборов Национальный демократический альянс располагал 353 местами (из них у БДП было 303 мандата) из 543 местами в Народной палате, тогда как ИНК располагал 52 депутатскими мандатами (в 2014 г. старейшая партия страны имела всего 44 места). В Национальный демократический альянс вошли 36 политических партий и образований партийного типа; противостоявшая Национальному демократическому альянсу коалиция *I.N.D.I.A.* насчитывала 26 «союзнических» партий, групп и группировок. Впрочем, политические аналитики в Индии и за рубежом в преддверии выборов отмечали: Индийскому национальному конгрессу еще предстоит консолидировать «свою» коалицию на основе общей социально-экономической и политической платформы.

Значительная роль в определении результатов всеобщих выборов в Индии традиционно принадлежит так называемому *субъективному фактору*, то есть восприятию массовым сознанием эффективности партийно-политического руководства соперничающих блоков в управлении страной. Прошедшие выборы не стали исключением. Даже оппоненты премьер-министра признавали, что политический авторитет Н. Моди в индийском обществе удерживается на высоком уровне, что подтвердили, как отмечали политические наблюдатели, состоявшиеся в декабре 2023 г. выборы в значимых для общеиндийской расстановки социально-политических сил штатах Раджастан, Мадхья-Прадеш и Чаттисгарх. Действия руководства БДП во главе с Н. Моди в ходе избиратель-

1 Lok Sabha polls: EC declares results of all 543 seats, BJP leads with 240, Congress 99 // The Hindu Businessline. – 2024. – June 5. – URL: <https://www.thehindubusinessline.com/news/elections/lok-sabha-2024-polls-ec-declares-results-of-all-543-lok-sabha-seats-bjp-leads-with-240-congress-99/article68254020.ece> (дата обращения: 04.08.2024).

ных кампаний в данных трех штатах, утверждали политологи, указывали на важные черты общего подхода правящей партии к всеобщим парламентским выборам. Так, в области социально-экономической политики БДП полагалась (и полагается) на «патерналистские» схемы поддержки населения, включающие, в частности, распределение бесплатной пищи среди наиболее бедных групп социальной структуры и денежные выплаты слоям и группам, оказавшимся особо чувствительно затронутыми кризисными процессами в индийском обществе в период пандемии коронавируса (фактически представителям низких и низших каст, переживающих процесс политического «пробуждения»).

Одна из особенностей политического курса правящей партии состоит в том, что социально-экономическая деятельность БДП сопровождается активной апелляцией к «ценностям индийской цивилизации» и к Индии как к *государству-цивилизации* (порой приобретающей коммуналистский, религиозный пафос, невольно направленный против конфессий меньшинств, прежде всего мусульман). К подобного рода идеологическим приемам общения БДП с электоратом, как показывает практика прошлых выборов, оказывается восприимчивой значительная часть избирателей, прежде всего в наиболее населенных северных и центральных штатах страны («пояс хинди»), обладающих недостаточно развитыми политической культурой и политическим сознанием. С другой стороны, обстановка «всепроникающей власти» индуизма угнетающе воздействовала на часть индийского среднего класса, которая, несмотря на очевидный экономический прогресс в развитии страны, воздержалась от участия в голосовании, что определенным образом сказалось на общих итогах выборов.

В ходе избирательной кампании 2024 г. отчетливо проявилось, как и прежде, предпочтительное внимание индийских избирателей к проблемам внутренней политики. Политологи отмечали, что превращение Индии в мировую державу под руководством Н. Моды не снимает важные внутриполитические проблемы для правящей партии; основные вопросы к премьер-министру и правительству страны формулировались следующим образом: удастся ли сохранить подавляющее парламентское большинство 2019 г.? как проголосуют такие ключевые штаты, как Бихар и Махараштра? как БДП ответит на обострение проблем занятости и инфляции? наконец, как преодолеть индусско-мусульманский «разлом», становящийся всё более «кричащим», особенно в штатах «пояса хинди»? (В настоящее время численность мусульманской общины в Индии превышает 200 млн человек). Впрочем, у английских средств массовой информации была заметна «скрытая повестка», то есть желание «наказать» правительство Н. Моды, проводившее «строптивую» политику в отношении бывшей метрополии, которая выразилась, в частности, в отказе Индии от зоны «свободной торговли» с островным государством. В связи с этим британский журнал *The Economist* прозрачно намекал, что достижения и проблемы «довыборного» правительства Н. Моды должным образом можно оценить лишь по сумме нескольких базовых показателей общей эффективности работы индийского кабинета министров. Так, эксперты английского издания выделили 10 основных направлений деятельности правительства «крупнейшей демократии мира» [Ten charts..., 2024].

1. *Состояние экономики.* Индия остается одной из наиболее быстро растущих экономических систем в мире: средневзвешенные темпы экономиче-

ского роста при правительстве Н. Модии составили 4,3% в годовом исчислении (при предыдущей администрации М. Сингха они колебались вокруг отметки 6,2%; этот разрыв частично объясняется негативным эффектом пандемии коронавируса).

2. *Уровень занятости.* В конце правления администрации М. Сингха (март 2014 г.) уровень безработицы в стране составлял 8,2%, тогда как в конце 2022 г. этот показатель снизился до 7,3%. В то же время «молодежная» безработица при администрации М. Сингха увеличилась с 14 до 22% и не имеет тенденции к снижению при нынешнем правительстве.

3. *Динамика реальных зарплат.* Более 40% индийских тружеников заняты в аграрном секторе экономики. За 2014–2024 гг. дневная зарплата выросла с 3 до 4,8 долл. США. Тормозящее влияние на рост доходов индийцев оказывали (и оказывают) два фактора: усилившаяся во время пандемии коронавируса инфляция и слабо выраженный экономический рост в сельскохозяйственном секторе.

4. *Уровень бедности.* В 2005 г. за чертой бедности находилось 55% населения Индии. В 2015 г. этот показатель снизился до 28%, тогда как в настоящее время уровень бедности опустился до 16%. Борьбе с бедностью, вынуждены признать английские эксперты, благоприятствует прежде всего энергичный экономический рост в Индии.

5. *Социальная поддержка малоимущих групп населения.* Значительная часть социальной поддержки ущемленных групп населения осуществлялась в виде целевых субсидий, объем которых существенно увеличился во время пандемии коронавируса. Активная дотационная политика оказалась возможной вследствие энергичного роста индийской экономики в предыдущие годы.

6. *Капиталовложения.* Качественно увеличились инвестиции государства в инфраструктурные проекты. В 2014–2023 гг. доля расходов государства на развитие транспортной инфраструктуры увеличилась в ВВП страны в 3 раза, что позволило модернизировать «потрескавшиеся» автомобильные трассы и «скрипучие» железные дороги. Значительными в рассматриваемый период стали инвестиции в развитие цифровой инфраструктуры, целью которых были модернизация и демократизация (доступность для социально приниженных групп населения) финансовой системы страны. В настоящее время, например, четыре из пяти жителей Индии располагают собственным счетом в банке, что значительно повысило эффективность программ социальной поддержки населения.

7. *Генерация энергии.* До 2014 г. (то есть до прихода к власти БДП) лишь 13% генерации электроэнергии осуществлялось с помощью возобновляемых источников. В настоящее время эта доля выросла до 23%. Н. Модии и его коллеги в правительстве придерживаются мнения, что «чистая энергия» по доступным ценам поможет перемещению производственных цепочек из Китая в Индию. В то же время уголь по-прежнему остается важным источником генерации энергии, особенно в «депрессивных» штатах, бюджеты которых к тому же сильно зависят от доходов от добычи этого минерального сырья.

8. *Загрязнение воздуха.* Усилия по решению проблемы загрязнения воздуха наталкиваются, с одной стороны, на отсутствие непротиворечивой политики по данной проблематике у центрального правительства, а с другой стороны, на постоянное противостояние между федеральным центром и штатами относительно извечной индийской проблемы: кто несет ответственность за данную сферу деятельности?

9. *Развитие системы образования.* Согласно оценкам специалистов, уровень грамотности населения Индии оставался в «стационарном» состоянии при правительстве М. Сингха и несколько упал при администрации Н. Модии. Эксперты выделяют две основные причины неблагоприятных изменений в данной области: 1) локдауны во время ковида и 2) стагнация педагогики как науки и практики вследствие отсутствия долгосрочной политики государства в сфере образования.

10. *Эволюция демократии.* На эволюцию индийской демократии, по мнению британских специалистов, отрицательно влияют два основных фактора: 1) проект «индусского национализма», который является важной частью политической стратегии БДП, и 2) персоналистский стиль политического руководства, практикуемый премьер-министром Н. Модии. Оба этих фактора, по мнению экспертов английского журнала, «поощряют радикалов» и «сужают пространство выражения альтернативных идей и точек зрения» в политической жизни страны. Мусульманская община, по утверждению английских экспертов, якобы постоянно находится под политическим «прессингом», тогда как индийская пресса вынуждена излагать свои взгляды с оглядкой на мнение политических «верхов».

Британские журналисты подводят итог своим рассуждениям: таким образом, Индия при руководстве Н. Модии, возможно, становится «более зажиточной», но одновременно и «более авторитарной» [Ten charts..., 2024].

Политические аналитики в Индии сходятся в том, что правительству во главе с Н. Модии удалось восстановить и в настоящее время удается поддерживать энергичный экономический рост, который стал инструментом снижения социально-имущественных диспропорций в обществе. Вместе с

тем экономический рост, добавим мы от себя, имеет в Индии «поляризованный» характер: в нем активно участвуют группы населения, уже приобщившиеся к модернизации, тогда как «традиционным» слоям общества (то есть низким и низшим кастам) еще предстоит познать прелести *современного стиля жизни*. (Напомним: «поляризованный» экономический рост в монархическом Иране имел следствием исламскую революцию 1978–1979 гг.) Тем не менее политическим оппонентам БДП трудно оспаривать успехи премьер-министра и его коллег в модернизации транспортной инфраструктуры и других сегментов экономики. Однако, как отмечали во время избирательной кампании индийские аналитики, с необходимой «революцией» в системе образования придется подождать, как и с действенной политикой по созданию дополнительных рабочих мест. Помимо этого, эксперты различных идейных пристрастий накануне парламентских выборов отмечали, что значительной политической проблемой становится сложное положение на «фронте» борьбы с загрязнением воздуха. Наконец, потенциально взрывоопасной проблемой уже за «горизонтом» нынешних выборов может стать растущее напряжение в межрелигиозных отношениях, прежде всего между основными конфессиями – индусами и мусульманами. Число последних в Индии, к слову, превысило 200 млн человек. Соотношение представителей двух наиболее многочисленных религий в Индии в настоящее время выглядит следующим образом: индусы составляют 80% населения страны, тогда как мусульмане – 14%.

Однако это значительное меньшинство постепенно маргинализируется как значимая величина избирательного процесса. Так, в 1952–2024 гг. в Народной палате заседали менее 6%

депутатов-мусульман [Vaishnav, 2024, р. 42]. В былые времена голоса избирателей-мусульман использовались для формирования эффективных правительственных коалиций. Сегодня ситуация сильно изменилась. Так, в 2019 г. лишь 8% избирателей-мусульман голосовали за БДП. По предварительным оценкам, в 2024 г. поддержка мусульманами правящей партии не увеличилась [Vaishnav, 2024, р. 42]. Наконец, из 240 депутатов, избранных по спискам БДП в Народную палату в 2024 г., нет ни одного представителя мусульманской конфессии. В геополитическом измерении положение мусульман выглядит крайне противоречиво, ибо по численности своих членов мусульманская община в Индии уступает лишь только Индонезии и Пакистану.

При анализе расстановки социально-политических сил перед парламентскими выборами эксперты-политологи обращали внимание на наличие в «крупнейшей демократии мира» мажоритарной избирательной системы *относительного* большинства (голосование в один тур). Подобная система, как неоднократно отмечалось, дает преимущества крупным партиям и нередко скрывает от обывателей реальную сложную расстановку социально-политических сил в индийском обществе. Ранее эта система «благоволила» Индийскому национальному конгрессу. Теперь наступил черед Бхаратия джаната парти. Так, напоминали аналитики-политологи, БДП никогда не получала 40% голосов избирателей, тогда как ее представительство в нижней палате индийского парламента составляет почти 56% мест. (Пик популярности наблюдался в 2019 г., когда БДП получила более 37% голосов избирателей.) Однако значительным и действенным «активом» правящей партии выступает личная популярность премьер-министра Н. Моди, не имеющего,

по уверениям политологов, реальных соперников на политическом поле Индии. «Стереоскопическую» картину реального влияния БДП можно получить лишь при укрупненном политическом анализе положения правящей партии в основных регионах и штатах страны. (Об особенностях мажоритарной избирательной системы *относительного* большинства, в очередной раз повлиявшей на расстановку сил в Народной палате, см. в заключительной части работы.)

Основной тезис руководства БДП, его своеобразный «рекламный ролик», предназначенный для потребления избирателей, звучал во время избирательной кампании следующим образом: правящая партия строит процветающую и уверенную в своих силах Индию, в которой индуизм станет краеугольным идеологическим основанием общественной и политической жизни страны. Решение этой задачи обеспечит крупнейшая в мире партия с числом членов 180 млн человек (из них 100 млн – активные функционеры), в то время как численный состав Коммунистической партии Китая, например, не превышает 98 млн человек. Однако, подчеркнем еще раз, эта общая благостная картина должна быть дополнена существенными уточнениями, способными оказать серьезное влияние на общий ход социально-политического развития Индии в ближайшее время.

Общеизвестно: позиции партии Н. Моди в южных штатах Индии (Андхра-Прадеш, Теленгана, Карнатака, Керала, Тамилнаду) остаются слабыми (исключением из правила был штат Карнатака, где функционировало правительство во главе с БДП; однако в результате выборов в законодательное собрание штата в декабре 2023 г. партия премьер-министра страны утратила здесь лидирующие позиции). Политические наблюдатели отмечали: раскол

(экономический и культурный) между регионами и штатами по линии *Север – Юг* мог не только стать ведущей темой парламентских выборов 2024 г., но и определить развитие Индии на обозримую историческую перспективу.

В контексте оценки итогов всеобщих выборов 2024 г. стоит отметить, что в Индии рассматриваются (на среднесрочной и долгосрочную перспективу) два основных сценария развития противоречий между северными и южными штатами. *Первый* сценарий исходит из неизбежности конституционного кризиса и распада единого общеиндийского рынка. *Второй* сценарий предполагает отказ правящей БДП от «бескомпромиссной политики идентичности» (то есть настойчивого внедрения в южных штатах идеологии *хиндутвы*, а также от политического давления на представителей религиозных меньшинств, прежде всего мусульман и христиан). Хорошо известно, что южные штаты изначально были более экономически дееспособными и урбанизированными. За последние три года на южные штаты (составляющие примерно 20% индийского народонаселения) пришлось 30% внутренних и 35% прямых иностранных инвестиций. Индийские специалисты сходятся во мнении, что в южных штатах лучше, чем в северных, функционирует система государственного управления, существует более качественная система образования, четче определены права собственности, что в целом создает климат, благоприятствующий предпринимательству и развитию. Примечательно, что социально-экономический разрыв между Севером и Югом продолжает увеличиваться. Если в 1993 г. на южные штаты приходилось 24% общеиндийского ВВП, то в настоящее время – уже 31%.

Впечатляют и другие показатели уровня экономического развития южных штатов. Ныне 46% экспорта

электроники из Индии падает на южные штаты; они обеспечивают 66% экспорта информационных технологий. В сфере политических отношений для правящей партии наблюдается обратная картина. Так, по результатам последних парламентских выборов 2019 г. на южные штаты пришлось только 11% поданных за БДП голосов и около 10% мест в Народной палате. Иными словами, перед Н. Модии и его коллегами стояла и стоит довольно сложная задача, суть которой можно сформулировать следующим образом.

Простая истина: процветающий единый национальный рынок – действенный инструмент экономического роста и эффективного распределения ресурсов государства по различным секторам народного хозяйства – от энергетики до рынков труда и занятости. Так, доля торговли между штатами в ВВП Индии выросла с 23% в 2017 г. до 35% в 2021 г., что определенно усилило действие факторов устойчивости экономического роста. Далее. Правительство Н. Модии сделало многое для создания инфраструктуры социально-экономического развития в Индии, включая единую и унифицированную налоговую систему, современные основы развития транспорта, схемы цифровых платежей и т.д. Все эти достижения, подчеркивают эксперты, могут быть аннулированы попытками некоторых «ортодоксальных» руководителей БДП вновь ввести язык хинди в качестве обязательного общегосударственного средства общения (первая попытка, предпринятая руководством Индийского национального конгресса в 1965 г., закончилась массовыми протестами в южных штатах и вскоре была дезавуирована). Справедливости ради стоит отметить, что в самом руководстве БДП существуют силы, предлагающие партии отказаться от потенциально опасных «нововве-

дений» культурно-лингвистического свойства и сосредоточиться на проблемах социально-экономического развития. Насколько влиятельны эти силы внутри БДП, покажет ближайшее будущее.

Подчеркнем особо: элиты южных штатов не требуют от правительства Н. Модии невозможного. Южные элиты лишь добиваются от федерального правительства «политической практичности»; иными словами, правящая БДП поставлена перед необходимостью обеспечить устойчивый экономический рост, чего может добиться «команда признанных технократов», тогда как премьер-министр должен всячески отдалять от власти идеологов БДП, способных, как пишут индийские журналисты, разве что выступать с «зажигательными» речами на массовых митингах. Помимо этого, требует постоянного внимания федерального правительства проблема регулирования и фильтрации внутренних миграционных потоков в направлении с севера на юг. Острота данной проблемы возрастает от того, что сегодня 85% индийцев не обладают необходимыми навыками для последующей интеграции в мировую экономику, тогда как аналогичные показатели в Поднебесной выглядят почти радужно: только 14% наличной рабочей силы не подготовлены интеллектуально и профессионально к процессам глобализации. Наконец, Индия как *трудоизбыточная* экономика испытывает дополнительную нагрузку вследствие продолжающегося оттока квалифицированной рабочей силы за рубеж, прежде всего в Северную Америку, Западную Европу и Австралию из-за неспособности государства интегрировать молодежные демографические когорты в процессы урбанизации в самой Индии [To see India's..., 2024]. Примечательно, что тенденция оттока квалифицированной ра-

бочей силы за границу характерна как для северных, так и для южных штатов.

Политические элиты Юга отдают себе отчет в том, что «генератором» экономического роста в стране выступают Бангалор, Хайдарабад и другие «умные города» полуостровной части Индии. Различия в интеллектуальной и профессиональной подготовке населения Севера и Юга неизбежно проецируются на плоскость политических отношений. Так, некоторые традиционалистски мыслящие руководители БДП настаивают на том, что ценности «индусского национализма» (то есть социально-политической идентичности, опирающейся на идейные установки основной религии страны) веками подавлялись – первоначально мусульманскими завоевателями, а затем британскими колонизаторами. Однако представления «индусского национализма» и религиозной исключительности находят слабый отклик на Юге, где ислам появился раньше мусульманских вторжений, а его распространение имело ненасильственный, мирный характер. Не менее важно для понимания политической ситуации в полуостровной части Индии и то обстоятельство, что на территории нынешних южных штатов движения реформации индуизма и модернизации кастовой системы зародились задолго до 1947 г. и их деятельность имела следствием формирование особой, «южной» культурной и политической идентичности, чуждой крайностям религиозно-общинного свойства.

Неслучайно поэтому, что южане восприимчивы исключительно к практическим ценностям, которые проповедует премьер-министр Н. Модии; эти ценности передаются незамысловатой риторической фигурой «рост, рост и еще раз рост». Наконец, жители южных штатов особо ценят общение на своих национальных языках. Поэтому в ходе изби-

рательной кампании 2024 г. прилива дополнительных симпатий у избирателей Тамилнаду и других штатов Юга не вызвали выступления премьер-министра Н. Моды, которые звучали на языке хинди. Некоторые журналисты рассматривали подобное общение с избирателями-южанам как проявление «северного диктата». Слышались также и голоса о далеко идущих политических последствиях попыток проникновения партии БДП на Юг, и такие мысли не выглядят случайными.

Социокультурное несходство Севера и Юга имеет давнюю традицию. Как правило, противоречия обнажаются и проявляются в открытой форме во время общенациональных избирательных кампаний. Вот и на сей раз произошло нечто подобное. Наблюдатели политической жизни на Юге во время избирательной кампании высказывали опасения, что «раскол» между штатами Севера и полуостровной части страны может еще более углубиться вследствие инициированных руководством БДП политико-институциональных преобразований, намеченных на 2026 г. Речь идет о пересмотре прежних границ между избирательными округами; процесс, получивший название «делимитация» (*delimitation*), может иметь следствием расширение состава Народной палаты (нижней палаты федерального парламента Индии) с 543 до 753 мест. Большинство вновь создаваемых мест предсказуемо перейдет к штатам Севера, где демографические процессы имеют более энергичный характер, чем на Юге. Особо критическую позицию в отношении предполагаемого «нововведения» заняли власти штата Тамилнаду. Так, выступая в законодательном собрании штата 14 февраля 2024 г., главный министр Тамилнаду М.К. Сталин (*M.K. Stalin*) без обиняков заявил: «Делимитация – это меч, занесенный над головой Тамилнаду».

Политические аналитики на Юге обращали внимание и на то, что общая избирательная стратегия БДП может иметь два основных направления, а также на их неизбежные последствия. *Первое*: желание руководства БДП распространить свое влияние на штаты Юга может подвигнуть Н. Моды и его коллег на «приглушение» идеологических начал парадигмы «индусского национализма» по всей Индии (то есть на отказ от пропаганды ортодоксальной версии индуизма). Практичный подход к партийной идеологии, как полагают сторонники данной точки зрения, не оттолкнет от правящей партии избирателей-традиционалистов, уверенных в том, что Н. Моды ведет партию и страну «правильным курсом». *Второе*: часть руководства БДП продолжает полагаться на «делимитацию», финансовое давление (то есть изъятие под различными предлогами из бюджетов южных штатов необходимых инвестиционных средств ради продолжения политики развития на Севере), ограничение целевых внутренних инвестиций и т.п. Такая политика может обернуться встречными негативными для страны процессами и явлениями, в частности оживлением сепаратистских настроений, что уже было на Юге в далеком 1965 г. [Шапошникова, 1971]. Индийские политологи предостерегают: сепаратизм и сецессионизм могут поставить под сомнение всю социально-экономическую стратегию нынешнего правительства, ближайшей целью которой является ведение объема ВВП Индии к 2027 г. до 7 трлн долл.

А как в предвыборный период складывалась политическая ситуация для индийской оппозиции? В сложном и противоречивом состоянии накануне парламентских выборов 2024 г. продолжал оставаться Индийский национальный конгресс (ИНК) – старейшая партия Индии, уже 10 лет не способная

вернуться к власти в «крупнейшей демократии мира». Как известно, парламентские выборы в Индии в конечном счете являются «инструментом» избрания премьер-министра страны. Поэтому индийские политические аналитики придавали большое значение сопоставлению личностей лидеров, возглавляющих противостоящие друг другу партийные блоки. Если в массовом сознании Нарендра Моди предстал популярным лидером националистической ориентации, который добился ускорения экономического роста и повышения мирового геополитического статуса Индии, то лидер Конгресса Рахул Ганди рассматривался значительной частью индийского общества как глава «окостеневшей изнутри» партии, обремененной руководителями почтенного возраста и не имеющей внятной программы движения вперед («стационарная» динамика обновления партии, ее программы и идеологии, выдвижение новых политиков на руководящие позиции характерна и для партийных организаций ИНК более низкого уровня).

Если БДП, как отмечалось в прессе, без колебаний избавляется от ветеранов партии, потерявших связь с действительностью, то ИНК продолжает полагаться на пожилых приверженцев прежней линии, всячески противящихся притоку «свежей крови» и «новых тактических приемов деятельности». Подобный психологический и интеллектуальный «застой» побуждает молодых и способных политиков перемещаться из Конгресса в БДП, где их возможности карьерного роста существенно выше, чем в партии ИНК. Вместе с тем Конгресс остается реальным соперником БДП в штатах «пояса хинди»: на прошедших в декабре 2023 г. выборах в законодательные собрания штатов Мадхья-Прадеш, Раджастан и Чаттисгарх Конгресс в среднем заручился поддержкой 41 %

избирателей, лишь незначительно уступив БДП (46 %).

Против ИНК в настоящее время также работает недовольство избирателей политикой «семейственности», сохраняющейся в Конгрессе (особая роль Сони Ганди и ее родственников), а равно и коррупционными скандалами, время от времени сотрясающими эту партию. Напротив, в пользу БДП действует и грядущая «делimitация» избирательных округов (расширение карьерных возможностей для энергичных и амбициозных политиков, включая бывших конгрессистов), и понимание многими оппозиционными политиками неизбежного возвращения (с определенными коррекциями), после неудачных «коалиционных экспериментов» 1989–2014 гг., «крупнейшей демократии мира» к политике «однопартийного преобладания», которую в прошлом олицетворял сам Конгресс, а ныне персонифицирует БДП, партия Н. Моди. Подобная точка зрения, несомненно, подвергнется коррекции после выборов-2024. Не только потому, что БДП не получила абсолютного большинства мест в Народной палате, но и потому, что спектр социально-политических сил, усиливающих влияние на развитие индийского общества, поступательно расширяется, что требует использования механизмов компромисса с неперменным участием низких и низших слоев общества (каст). Такого рода механизм обязательно предполагает образование социально-политических коалиций, состав которых значительно шире, чем массовая база поддержки БДП и ИНК. Поэтому результаты выборов-2024 следует рассматривать как недовольство избирателями «эксцессами» правления БДП, но никак не консолидацию оппозиции на платформе ИНК.

Накануне выборов некоторые политические аналитики подчеркивали: ны-

нешний премьер-министр может оказаться победителем на выборах-2024 потому, что многие индийцы «считают его более эффективным менеджером», чем Р. Ганди и другие лидеры оппозиции. В пользу Н. Моды (и против Р. Ганди) работает статистика: с 2015 г. по нынешнее время «уровень бедности» (группы населения с доходом менее 2,15 долл. в день) в стране упал с 19 до 12%. Помимо этого, оппозиции трудно использовать социально-экономическую проблематику против правящей партии БДП и ее лидера. Правительство во главе с Н. Модой приступило к исполнению своих обязанностей в период замедления темпов развития мировой экономики после мирового финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. Также чувствительным ударом по индийской экономике была пандемия коронавируса и ее последствия. Однако Индия сохранила высокие темпы экономического роста, и упрекнуть правительство в беспомощности и бездействии оппозиция не в состоянии.

Оппозиции было нелегко критиковать правительство и в части исполнения основных целей экономической политики. Н. Моди и его коллеги смогли добиться заявленной цели «формализации» экономики, то есть приведения инфраструктуры народного хозяйства в соответствие с задачами, которые перед Индией ставит конкурентная среда мировой экономики. Правительство в целом решило и задачу улучшения условий для ведения бизнеса в стране. Оппоненты Н. Моды вынуждены признать, что финансовые преобразования, осуществленные нынешним правительством, значительно приблизили страну к созданию единого общеиндийского рынка и «породили в обществе осторожный оптимизм относительно перспектив экономического развития «крупнейшей демократии

мира» [How strong..., 2024]. Впрочем, в полной мере не удалось решить задачу наращивания объемов производства в стране; однако немалые трудности на этом пути создавала вялая динамика мировой экономики, особенно в период пандемии коронавируса.

Общий тонус индийского общества в год парламентских выборов отразился и в результатах опросов общественного мнения, ценность которых, как отмечал еще в начале 1980-х годов видный индийский социолог О.П. Гойял [Goyal, 1981], имеет относительный характер. Если раньше точность предсказаний корректировалась определенными законами «традиционного» общества (в частности, желанием респондента «угодить» интервьюеру), то в настоящее время представители молодежных демографических когорт считают саму идею опросов общественного мнения вмешательством в личную жизнь граждан и нередко отказываются отвечать на задаваемые «бестактные» вопросы. Тем не менее опросы общественного мнения могли служить определенным ориентиром для индийских избирателей в апреле-мае 2024 г.

Так, согласно комплексному опросу общественного мнения, проведенному среди 35 801 респондента по всей стране с 15 декабря 2023 г. по 28 января 2024 г., БДП и ее союзники получили бы 335 из 543 мест в Народной палате. Авторы опроса напоминают: на парламентских выборах 2019 г. Национально-демократический альянс во главе с БДП получил более 350 мест в нижней палате парламента. Опрос также показал, что политическое объединение *I.N.D.I.A.* во главе с партией Индийский национальный конгресс может существенно улучшить свои позиции, получив 166 мест в Народной палате. На Юге, как предполагается, останутся сильными позиции региональных партий, тогда как БДП вряд ли

сможет укрепить свое влияние в Теленгане, Андхра-Прадеш, Карнатаке, Керале и Тамилнаду.

В опросе отмечалась значительная роль премьер-министра Н. Моды в сохранении позиций БДП в индийском обществе. Авторы опроса обращали внимание на два фактора популярности премьер-министра Индии, особенно в штатах «пояса хинди». Во-первых, лидер БДП выполнил обещание развивать транспортную инфраструктуру, от неразвитости которой давно страдает Индия. Во-вторых, «агрессивный индусский национализм» оказался эмоционально привлекательным для значительной части приверженцев религии большинства в северных штатах Индии. Исследование, в частности, показало, что 42% опрошенных импонирует решение Н. Моды принять участие в инаугурации храма Рамы в Айодхье, чем премьер-министр, как полагали опрошенные, восстановил историческую справедливость. Наконец, 19% респондентов положительно оценили личный вклад Н. Моды в повышение геополитического статуса Индии в мире, в то время как 12% опрошенных поддерживали решение лидера БДП «упразднить» особый статус бывшего штата Джамму и Кашмир [Jain, 2024].

В целом данные опроса совпадали с оценками возможных итогов парламентских выборов 2024 г. у индийских и западных политологов и журналистов. Так, английская журналистка Х. Эллис-Петерсен полагала, что победа Н. Моды и БДП является «наиболее вероятным исходом» парламентских выборов 2024 г. По мнению этого автора, Н. Моди – «сильная личность», сосредоточил власть в своих руках, «надел намордник на критически мыслящих журналистов», подрывает независимость судебной власти и преследует своих политических оппонентов. Эф-

фективность подобной политической линии облегчает слабость оппозиции, которая обладает «островками влияния» на Юге, а на общенациональном уровне предстает как «фрагментированная и немощная». Так, Национальный конгресс находится у власти всего в трех штатах. К тому же ИНК фактически парализован внутрипартийной борьбой и отсутствием гибкой институциональной организации [Ellis-Petersen, 2023]. С оценкой английской журналистки солидарен и индийский политолог Н. Сиркар (Neelanjan Sircar) из *Centre for Policy Research*: «Общее представление в обществе складывается в пользу почти неизбежной победы БДП» [Sircar, Venkat, 2024].

Итоги выборов и метаморфозы индийской избирательной системы

Результаты парламентских выборов не подтвердили прогнозы аналитиков. Партии БДП не удалось получить абсолютное большинство в Народной палате (то есть больше 272 депутатских мест). В результате возникла сложная конфигурация социально-политических сил, которая была описана следующим образом: «Всеобщие выборы 2024 г. в Индии ознаменовали собой поворотный момент в трансформации политического ландшафта страны, продемонстрировав значительный прогресс в развитии демократии и меняющуюся динамику предпочтений избирателей. С одной стороны, успешное утверждение кандидатуры премьер-министра Нарендры Моды на третий срок правления подчеркнуло достижения БДП в предшествующий период деятельности; с другой стороны, оппозиционная коалиция, включая Индийский национальный конгресс Рахула Ганди, утвердила себя в качестве влиятельной политической силы,

что отражает собой сложную динамику развития демократии в Индии» [Sharma, 2024].

Премьер-министр Нарендра Моди, баллотировавшийся на третий срок подряд после получения абсолютного большинства в 303 места в 2019 г. и в 282 депутатских мандата на всеобщих выборах 2014 г., подчеркивал идейно-политические достижения своей партии (Бхаратия джаната парти), такие как отмена статьи 370 в бывшем штате Джамму и Кашмир (упразднение «особого» статуса этого штата в составе индийской федерации) и строительство храма Рама в Айодхье, наряду с несомненными успехами в реализации стратегии развития страны, укреплении национальной безопасности и повышением (до мирового) геополитического статуса Индии. Напротив, Индийский национальный конгресс Рахула Ганди, используя слабости партии БДП и ее союзников, стремился оправиться от прошлых неудач на выборах за счет создания общенациональной оппозиционной коалиции – Индийского национального альянса за инклюзивное развитие, сформированного в 2023 г. из многочисленных региональных партий.

Кампания партии Н. Моди была сосредоточена на таких важных проблемах, как продолжение экономических реформ, модернизация инфраструктуры народного хозяйства Индии, социальная справедливость в поляризованном обществе, экологическая устойчивость социума, а также на таких очевидных достижениях БДП, как электрификация сельских районов и повышение уровня санитарной безопасности. Выборы прошли в условиях активного использования цифровых технологий в избирательной кампании, что свидетельствует о значительной вовлеченности индийцев в политический процесс и о разнообразии инте-

ресов и приоритетов регионального развития. В отличие от двух предыдущих legislatures, когда его партия, БДП, получала абсолютное большинство депутатских мандатов, нынешний результат рассматривается некоторыми политологами как серьезная неудача для Н. Моди. Тем более что предвыборные опросы указывали на то, что БДП сможет получить как минимум столько же мест в Народной палате, сколько было у правящей партии в 2019 г. Возглавляемый БДП Национальный демократический альянс (NDA) получил, однако, большинство в 293 места из 543 в нижней палате парламента. Результаты Альянса в целом подтвердили безусловное лидерство Н. Моди среди деятелей национального уровня на фоне постоянно усложняющейся динамики политических процессов в индийских штатах. Что означают вышеприведенные цифры? (Сразу отметим: данные политической статистики не поддаются однозначной интерпретации.)

Так, еще до начала избирательной кампании ее основными темами считались безработица и рост цен. Согласно опросу общественного мнения (апрель 2024 г.), проведенному авторитетным Центром изучения развивающихся обществ (*Centre for the Study of Developing Societies*), 27% респондентов главной проблемой Индии полагали повышение занятости населения, тогда как рост цен беспокоил 23% опрошенных. Вопрос для аналитиков ставился примерно так: что станет решающим фактором вердикта избирателей – социально-экономические проблемы развития или личность Н. Моди, способного реализовать мечту индусского большинства о сильной и «идеологически чистой» Индии [Ito, 2024]?

Переизбрание Н. Моди на третий срок на пост премьер-министра в 2024 г. повторяет достижение первого премьер-министра Индии Джавахар-

лала Неру, который также занимал этот пост три срока подряд. (И, отметим, это обстоятельство откровенно нервнрует политических противников нынешнего премьера.) Третья легислатура однозначно укрепляет политические позиции и авторитет Н. Моды в индийском обществе. Подтвержденный «мандат» Н. Моды объективно расчищает правящей партии путь для дальнейшего проведения экономических реформ, развития инфраструктуры (которая развита откровенно слабо по сравнению с китайской системой дорог), улучшения социального обеспечения малоимущих групп населения и реализации мер по укреплению национальной безопасности страны. Переизбрание премьер-министра на третий срок подчеркивает несомненное умение Н. Моды ориентироваться в разнообразной региональной динамике и заручаться поддержкой массовых групп избирателей. Данные обстоятельства делают Н. Моды государственным деятелем, способным возглавить необходимые обществу преобразования социально-политической системы Индии. Вместе с тем третья премьер-министерская легислатура станет для Н. Моды первым опытом руководства по-настоящему коалиционным правительством с участием таких важных союзников, как Джаната Дал (Объединенная) из Бихара, возглавляемая Нитишем Кумаром, и партия Телугу Десам из штата Андхра-Прадеш, возглавляемая Чандрабалу Найду. (Оба деятеля зарекомендовали себя как опытные политические бойцы.)

Новый срок Н. Моды в ипостаси премьер-министра, как предполагают индийские политологи, будет сопровождаться значительными трудностями в согласовании интересов различных сил в регионах, а равно и сильной оппозицией в центре, особенно при достижении консенсуса по дискуссионным

политическим проблемам. Понятно, что такие «узловые» темы, как экономические реформы, сельскохозяйственная политика, экологические нормы и программы социального обеспечения незащищенных слоев населения, нередко разделяют общественное мнение и политические партии. Достижение консенсуса между различными политическими группировками и группами интересов будет иметь решающее значение для эффективного управления и реализации политического курса правительства Н. Моды. Можно сказать, что руководство сложной по своему составу коалицией проверит способность Н. Моды поддерживать последовательность и целостность политического курса в наиболее населенной стране мира.

Индийские политологи полагают, что всеобщие выборы 2024 г. были «очевидным успехом» для общества и принесли положительные результаты в различных областях жизни. Иными словами, индийская демократия выдержала проверку на зрелость. Так, оппозиционные партии добились значительных успехов в штатах, что подтвердило плюралистический характер системы политического представительства в Индии. Подтвердила свою дееспособность и система сдержек и противовесов в управлении страной. Всеобщие выборы объективно укрепили «демократическую репутацию» Индии в мире; это стало возможным благодаря активному участию народа в избирательном процессе и ответственному, гражданскому поведению населения, что продемонстрировало прозрачность и подотчетность отношений между гражданским обществом и государством в «крупнейшей демократии мира». Важно отметить, что избирательный процесс стимулировал диалог общества и государства по широкому кругу вопросов, вклю-

чая содействие вовлечению в процесс управления новых групп населения и повышение информированности общественности о происходящих в стране экономических и политических процессах. Стоит отметить, что «возрождение» оппозиции напрямую связано с вновь проявившимся желанием пренебречь индивидуальными политическими амбициями и с готовностью выстраивать коалиционную стратегию, несмотря на сохраняющиеся противоречия внутри оппозиционного блока, нередко личного происхождения [Ito, 2024]. Таким образом, выборы 2024 г. продемонстрировали социальную зрелость населения Индии на фоне «живучести» таких фундаментальных проблем, как сохранение экономического неравенства и несбалансированность экономического роста. В фокусе внимания избирательного процесса оказались частные, но чрезвычайно важные проблемы, такие как социальная справедливость, усиление современных процессов внутри кастовой системы, свобода вероисповедания, Индия как «государство-цивилизация», доступность здравоохранения и повышение уровня занятости.

Выборы также ознаменовали собой переломный момент в развитии практики избирательных кампаний. Активизировалась «цифровая агитация», в ходе которой для привлечения избирателей использовались социальные сети, что ознаменовало смену парадигмы в национальной стратегии политической коммуникации. Усилия по расширению гендерного представительства принесли ожидаемые результаты: число кандидатов-женщин увеличилось, а их победы на выборах способствовали дальнейшему расширению социального пространства индийской политики. Также возросла политическая активность молодежных демографических когорт (в возрасте 18–35 лет), что сви-

детельствует о тенденции к увеличению числа «ювенильных» лидеров, непосредственно влияющих на динамику политического процесса в Индии. Живой отклик у избирателей, особенно в городах, получила экологическая проблематика. Политика, направленная на решение проблем изменения климата и устойчивого развития, заинтересовала индийских избирателей, она нашла отражение и в политических манифестах основных партий страны. Технологические новшества в сфере регистрации избирателей и использование электронных машин для голосования повысили прозрачность выборов, модернизировали избирательную систему Индии. Использованные достижения подчеркивают динамичное развитие демократии в Индии, которая, в свою очередь, адаптируется к динамике современного избирательного процесса и интеграции в единое целое различных групп населения на период выборов. Частью данного интеграционного процесса выступают: растущее участие молодежи и ее усиливающееся влияние на результаты выборов, гендерное представительство (расширяющее участие женщин в органах власти), политические дебаты, а также признание федеральной властью важности региональных (штатовских) проблем и их влияния на национальную политику.

Всеобщие выборы в Индии 2024 г. привлекли значительное внимание международных средств массовой информации, подчеркнув тем самым статус Индии как крупнейшей демократии в мире и ее растущее глобальное влияние. Иностранные СМИ тщательно, порой пристрастно изучали различные аспекты проведения выборов, включая обвинения властей в нарушении правил голосования, изменении программ электронных машин для голосования (EVM), запугивании избирателей и кандидатов, а также опасения по по-

воду предвзятого освещения событий в СМИ и манипуляций в социальных сетях. Эти критические замечания имели целью доказать потенциальную непрозрачность выборов, ставили под сомнение демократическую целостность избирательного процесса в Индии и в конечном счете косвенно обвиняли Н. Моди и его коллег в управлении политическим процессом в своих интересах. В ответ сторонники правящей партии БДП и индийские власти указывали на предвзятость такого рода критики, что подтвердили «неожиданные» результаты выборов-2024. Было заметно стремление западных СМИ повлиять на общие итоги выборов и поставить Н. Моди и его коллег под контроль западных элит. Впоследствии выяснилось, что всеобщие выборы прошли в соответствии с устоявшимися в Индии процессуальными нормами, тогда как сам избирательный процесс оказался прозрачным, свободным и справедливым. Вопреки критике, всеобщие выборы 2024 г. продемонстрировали широкое участие избирателей, отсутствие достоверных свидетельств нарушений их прав и социальных протестов. Выборы 2024 г., таким образом, стали свидетельством политической зрелости индийского общества и его способности поддерживать целостность избирательного процесса в условиях очевидного внешнего давления.

Всеобщие выборы в Индии 2024 г. стали своеобразным «водоразделом» в политическом развитии Индии. Возвращение к коалиционной политике сопровождается укреплением позиций премьер-министра Н. Моди как очевидного лидера политического класса Индии. Об этом, в частности, свидетельствует поддержка политического курса премьер-министра в таких областях, как развитие, безопасность, утверждение нового, глобального геополитического статуса «крупнейшей

демократии мира». Немаловажное значение для поступательной эволюции политической системы страны имеет восстановление партий как влиятельной силы индийского общества. Сама политическая жизнь обретает качества устойчивости и предсказуемости. Однако эти качества реализуются в условиях, когда представительство БДП в Народной палате насчитывает 240 депутатов, что превышает число депутатов от оппозиционного альянса (234). Новая расстановка сил в нижней палате парламента требует от правительства Н. Моди эффективного государственного управления в условиях возрастающего внутреннего (а также внешнего) давления. (Свидетельством прямого давления на Индию стала «цветная революция» в Бангладеш, произошедшая в начале августа 2024 г.). Обстановка после выборов также предполагает учет разнообразных социально-экономических требований населения, которые обнаружили в ходе избирательной кампании. Фактически общество требует установления равновесия между экономическим ростом и социальным прогрессом (прежде всего для беднейших слоев населения), преодоления региональных диспропорций и творческого подхода к принципиально новой глобальной ситуации, сущностью которой является активное становление сложной многополярности. Самостоятельной проблемой становится реакция правительства Н. Моди на ожидания в обществе экономического роста и повышения уровня жизни бедных и беднейших слоев населения, что предполагает умелое руководство коалиционным правительством и умение находить компромисс между разноречивыми интересами участвующих в нем сил. Третья легислатура Н. Моди, как полагают индийские политологи, должна стать диалектическим единством уже достигнутых успехов и ре-

шения социально-экономических проблем, с которыми сталкивается и столкнется Индия в ближайшие годы.

По признанию некоторых индийских политологов, парламентские выборы 2024 г. сопровождались рядом «странностей» (противоречий), которые отличают их от предшествовавших аналогов. Так, аналитики влиятельного портала *Firstpost* отметили, что БДП получила на выборах на 6,9 млн голосов больше, чем в «триумфальном» 2019 г., однако потеряла 63 депутатских мандата в 2024 г. Такого рода «парадокс» стал возможен из-за действующей в Индии избирательной системы *относительного большинства* (голосование в один тур) [Mundhra, 2024]. Аналитики отмечают, что система относительного большинства имеет как достоинства, так и недостатки. Среди последних выделяют противоречие между процентом полученных голосов и количеством приобретенных депутатских мандатов. Иными словами, победителю нет необходимости заручаться поддержкой абсолютного большинства избирателей (50% + один голос). Такая избирательная система фактически нивелировала значительное преимущество партии БДП в многочисленных избирательных округах и «сработала» в пользу оппозиции на выборах-2024. Концентрация усилий оппозиции на работе в конкретных избирательных округах позволила, в частности, Индийскому национальному конгрессу, увеличившему долю своих сторонников всего на 1,7% (с 19,5 до 21,2%), увеличить свое представительство в Народной палате на 9% [Sharma, 2024].

Противоречия («странности») затронули и правящую партию БДП. Так, получив 36,6% голосов (потеря 0,7% по сравнению с 2019 г.), БДП располагает 44,1% мест в Народной палате нынешнего созыва. В то же время ИНК (21,2% поданных голосов) имеет

лишь 18,2% мест в индийском парламенте. В связи с этим возникает вопрос: почему же Индия по-прежнему привержена избирательной системе относительного большинства? Во-первых, избиратель голосует за известного кандидата, личность которого ему знакома, а программа понятна. Во-вторых, правом сформировать правительство обладает наиболее сильная и «укорененная» в индийском обществе партия, что облегчает задачу управления сложносоставным индийским обществом, особенно в период социально-политической «турбулентности». Пропорциональная система представительства, как считают индийские специалисты, лишь способна усугубить фрагментированный характер индийского общества, одним из выразительных проявлений которого остается варно-кастовая система индийского социума. В-третьих, в сохранении избирательной системы относительного большинства немаловажную роль играет и фактор *исторической инерции*, то есть нежелание существующих партий менять избирательную систему, которая в принципе не противоречит их политическим интересам [Sharma, 2024].

Россия – Индия: к новой парадигме двусторонних отношений?

Таким образом, развитие системы политического представительства в Индии продолжается. Возможно, в этой стране формируется партийно-политическая система, отражающая расстановку социально-политических сил в обществе, переживающем период энергичного экономического роста и, одновременно, не преодолевшего дисбалансы и диспаритеты развития, доставшиеся Индии в наследство от предшествовавших исторических эпох. Становление «зрелой» системы

политического представительства сопровождается и формированием соответствующей парадигмы внешней политики и дипломатии «крупнейшей демократии мира», включая развитие российско-индийских отношений. Визит премьер-министра Н. Моди в Москву 8–9 июля 2024 г. (к слову, первая зарубежная поездка после всеобщих выборов) свидетельствует, среди прочего, о становлении модели «всеобъемлющего стратегического партнерства» в отношениях между Дели и Москвой. Какие новые нюансы могут появиться в двусторонних отношениях и как в новых условиях должна действовать российская дипломатия? Прежде чем рассуждать о будущем, стоит напомнить о прошлом двусторонних отношений, которое постоянно влияет на динамику российско-индийских связей.

Парламентские выборы фиксируют текущую расстановку социально-политических сил в стране, вносят необходимые коррективы в курс внутренней и внешней политики. Исходя из результатов парламентских выборов, возникает вопрос о конкретном проявлении национальных интересов России на «индийском фронте» нашей дипломатической деятельности. В данном случае исторические аналогии представляются уместными. Как известно, Индира Ганди подвергла ревизии философские основы внешнеполитического курса своего отца, Джавахарлала Неру, посчитав данную линию поведения Индии недостаточно самостоятельной («суверенной»). Выбор был сделан в пользу подхода *Realpolitik*, который ныне именуется «стратегической автономией» Индии в мировом пространстве. После подписания советско-индийского Договора о мире, дружбе и сотрудничестве (1971 г.) двусторонние отношения довольно быстро приобрели характер *стратегического союзничества*, что повысило геополитический

статус Индии в биполярном мире того периода. Перегруппировка политических сил в результате всеобщих выборов 1977 г. (в частности, рассуждения некоторых экспертов о предпочтительности политики «подлинного неприсоединения» для Индии) не изменила «союзнического» содержания советско-индийских отношений.

Только после распада СССР по инициативе «новой» России уровень отношений между нашими странами был понижен. Однако после визита президента России в Индию в 2000 г. двусторонние отношения начали постепенно восстанавливаться. Таким образом, российско-индийские отношения, пережившие спад в 1990-е годы, в настоящее время вышли на уровень реального «стратегического партнерства». «Стратегическая глубина» отношений Индии и России позволяет «крупнейшей демократии мира» не только поддерживать курс «стратегической автономии» в мировых делах и балансировать влияние фактора «великого северного соседа», но и нейтрализовывать (при поддержке Глобального Юга) усилия «романтически» мыслящих кругов в США по превращению мировой политики во «второе издание» *биполярности*, на сей раз американо-китайской.

Помимо этого, неприятие Индией концепции «Один пояс – один путь» имело следствием активизацию усилий правящих кругов в Дели по форсированному развитию международного транспортного коридора (МТК) «Север – Юг» с участием Ирана (несмотря на препятствия, чинимые Вашингтоном), который облегчит Индии доступ в Россию, Центральную Азию и в Западную Европу и тем самым повысит значение Индии как «новой» мировой державы. Данный статус, на наш взгляд, «крупнейшая демократия мира» обрела после событий 24 февраля 2022 г. Наконец, действенным средством укрепления

российско-индийских отношений, как представляется, может стать стратегический «треугольник» Москва – Дели – Пекин, который, как полагают в официальном Дели, должен иметь неизменно *равнобедренный* характер.

Каковы дополнительные факторы активизации российско-индийских отношений на исходе первой четверти нынешнего века? Четыре момента и творческая реакция на их появление представляются принципиально важными.

Первое. Длительное время для советской дипломатии безальтернативной социально-политической силой в Индии выступал Индийский национальный конгресс, бывший ядром «системы однопартийного преобладания» (*one-party dominance system*). С начала нынешнего века вторым «фокусом внимания» для российских дипломатов стала Бхаратия джаната парти. Однако должного интереса по отношению к левым силам и региональным партиям (прежде всего в штатах Юга) по-прежнему не наблюдалось. В настоящее время работа с региональными партиями становится насущной необходимостью в свете диверсификации наших внешнеэкономических связей с Индией, центр тяжести которых неизбежно переносится в штаты. Иными словами, происходит усиление *горизонтальных* начал в динамике двусторонних отношений. Устойчивые отношения российских дипломатов и бизнесменов с региональными элитами (в первую очередь в южных штатах) помогут резко активизировать «субъективный фактор» (то есть доверительные личные отношения), издавна играющий важную роль в дипломатии и внешнеэкономических связях.

Второе. Качественно изменившаяся мировая ситуация требует содержательного расширения контактов между российскими и индийскими

органами законодательной власти как на общенациональном/федеральном уровне, так и на региональном. Подобные контакты, помимо прочего, помогут оперативно решать время от времени возникающие проблемы в сфере внешнеэкономических связей и финансовых взаимоотношений между Россией и Индией, что особенно важно в условиях перехода взаимных расчетов на национальные денежные единицы.

Третье. Уплотнение связей с «крупнейшей демократией мира» (пусть и ценой временных финансовых издержек) поможет правящим кругам Индии спокойнее воспринимать политику «великого северного соседа» и, возможно, ослабит заинтересованность официального Дели в участии в деятельности антикитайской платформы QUAD. В свою очередь Пекин сможет рассматривать «крупнейшую демократию мира» как «подлинно самостоятельного» участника международных отношений, и, таким образом, роль России в стратегическом «треугольнике» Москва – Пекин – Дели объективно возрастет.

Четвертое. Уровень зрелости наших с Индией отношений всегда напрямую зависел от деятельности отечественных ученых-индологов. Такие индоведы, как В.И. Павлов, Г.Г. Котовский, Г.К. Широков, Л.И. Рейснер, О.В. Маляров, Е.П. Чельшев, и многие другие ученые пользовались доверием и уважением правящих кругов «крупнейшей демократии мира». Нынешнее качество индологии в России трудно сопоставить с советским уровнем. Видимо, пришло время провести строгую инвентаризацию «сил и средств» в российской науке об Индии и принять соответствующие решения директивного характера относительно роли научного сообщества на дипломатическом «фронте» наших отношений с Индией.

Список литературы

Шапошникова Л.В. Годы и дни Мадраса. – Москва : Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1971. – 383 с.

Ellis-Petersen H. BJP win in India's 2024 general election 'almost an inevitability' // The Guardian. – 2023. – December 31. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/dec/31/bjp-modi-india-general-election-2024> (дата обращения: 04.08.2024).

George A.S. Navigating the World's Largest Democratic Exercise: India's 2024 General Election // Partners Universal International Innovation Journal. – 2024. – Vol. 2, N 2. – P. 1–17. – DOI: 10.5281/zenodo.10870054.

Goyal O.P. Caste and Voting Behaviour. – New Delhi : Ritu Publishers, 1981. – 120 p.

How strong is India's economy under Narendra Modi? // The Economist. – 2024. – January 15. – URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2024/01/15/how-strong-is-indias-economy-under-narendra-modi> (дата обращения: 04.08.2024).

Ito T. India Returns to Coalition Politics: What Will Change under the National Democratic Alliance? // International Information Network Analysis. – 2024. – September 7. – URL: https://www.spf.org/iina/en/articles/toru_ito_07.html (дата обращения: 06.09.2024).

Jain R. Modi's BJP to win India's 2024 polls, seat share may fall: survey // Reuters. – 2024. – February 8. – URL: <https://www.reuters.com/world/india/modis-bjp-win-indias-2024-polls-seat-share-may-fall-survey-2024-02-08/> (дата обращения: 04.08.2024).

Mundhra Sh. In Lok Sabha Election 2024, BJP got 69 lakh more votes from 2019, but 63 fewer seats. Here is how // Firstpost. – 2024. – June 5. – URL: <https://www.firstpost.com/explainers/2024-lok-sabha-election-results-bjp-vote-share-seats-voter-turnout-13779061.html> (дата обращения: 01.08.2024).

Sharma A. India Modi-fied for a Historic Third Term But with a Check: An Insight into the Indian General Election 2024 // Australian Institute of International Affairs. – 2024. – July 2. – URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/india-modi-fied-for-a-historic-third-term-but-with-a-check-an-insight-into-the-indian-general-election-2024/> (дата обращения: 28.07.2024).

Sirkar N., Venkat R. CASI Election Conversations 2024: Neelanjan Sircar on the Roots of Political and Economic Centralization in India // India in Transition. – 2024. – May 20. – URL: <https://casi.sas.upenn.edu/iit/election-conversations-2024-rohan-venkat-neelanjan-sircar> (дата обращения: 28.07.2024).

Ten charts reveal Narendra Modi's actual record of office // The Economist. – 2024. – January 26. – URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2024/01/26/ten-charts-reveal-narendra-modis-actual-record-in-office> (дата обращения: 03.08.2024).

To see India's future, go south // The Economist. – 2024. – February 29. – URL: <https://www.economist.com/leaders/2024/02/29/india-could-be-ruined-by-its-political-and-economic-divisions> (дата обращения: 03.08.2024).

Vaishnav M. The Rise of India's Second Republic // Journal of Democracy. – 2024. – Vol. 35, N 3. – P. 38–56. – DOI: 10.1353/jod.2024.a930426.

Political Processes in the Changing World

DOI: 10.31249/kgt/2024.03.01

India in the Year of Parliamentary Elections: The Alignment of Socio-political Forces and the Peculiarities of the Electoral System. The Interests of Russia

Andrey G. VOLODIN

Dr. Sc. (History), Chief Researcher at the Center for Interdisciplinary Research
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy
of Sciences (INION RAN)

Nakhimovsky Avenue, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117418

E-mail: andreivolodine@gmail.com

ORCID: 0000-0002-0627-4307

CITATION: Volodin A.G. (2024). India in the Year of Parliamentary Elections: The Alignment of Socio-political Forces and the Peculiarities of the Electoral System. The Interests of Russia. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 17, no. 3, pp. 6–27 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2024.03.01

Received: 04.08.2024.

Revised: 07.09.2024.

ABSTRACT. *The article investigates the alignment of socio-political forces in India on the eve of the parliamentary elections held in April-May 2024. In the first part of the paper, the positions and ideological preferences of the main electoral blocs, the National Democratic Alliance led by the Bharatiya Janata Party (BJP) and the I.N.D.I.A. party coalition under the Indian National Congress are compared, attention is drawn to the strengths and weaknesses of each of the above-mentioned associations. The second part of the article focuses on estimates and forecasts of the results of parliamentary election. The results of the general election are analyzed from the perspective of the electoral system of 'relative majority' functioning in India. In the final part of the paper, an attempt is made to assess the impact of the results of the parliamentary elec-*

tion on the prospects for the development of Russian-Indian relations.

KEYWORDS: *India, parliamentary election-2024, Bharatiya Janata Party, Indian National Congress, Narendra Modi, relative majority electoral system, Indo-Russian relations, coalition strategy of Indian parties.*

References

Ellis-Petersen (2023). H. BJP win in India's 2024 general election 'almost an inevitability'. *The Guardian*. December 31. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2023/dec/31/bjp-modi-india-general-election-2024>, accessed 04.08.2024.

George A.S. (2024). Navigating the World's Largest Democratic Exercise: In-

dia's 2024 General Election. *Partners Universal International Innovation Journal*. Vol. 2, no. 2, pp. 1–17. DOI: 10.5281/zenodo.10870054.

Goyal O.P. (1981). *Caste and Voting Behaviour*. New Delhi: Ritu Publishers, 120 pp.

How strong... (2024). How strong is India's economy under Narendra Modi? *The Economist*. January 15. Available at: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2024/01/15/how-strong-is-indias-economy-under-narendra-modi>, accessed 04.08.2024.

Ito T. (2024). India Returns to Coalition Politics: What Will Change under the National Democratic Alliance? *International Information Network Analysis*. September 7. Available at: https://www.spf.org/iina/en/articles/toru_ito_07.html, accessed 06.09.2024.

Jain R. (2024). Modi's BJP to win India's 2024 polls, seat share may fall: survey. *Reuters*. February 8. Available at: <https://www.reuters.com/world/india/modis-bjp-win-indias-2024-polls-seat-share-may-fall-survey-2024-02-08/>, accessed 04.08.2024.

Mundhra Sh. (2024). In Lok Sabha Election 2024, BJP got 69 lakh more votes from 2019, but 63 fewer seats. Here is how. *Firstpost*. June 5. Available at: <https://www.firstpost.com/explainers/2024-lok-sabha-election-results-bjp-vote-share-seats-voter-turnout-13779061.html>, accessed: 01.08.2024.

Shaposhnikova L.V. (1971). *The Years and Days of Madras*. Moscow: Main Ed-

itorial Office of Oriental Literature, Nauka Publishing House, 383 pp. (in Russian).

Sharma A. (2024). India Modi-fied for a Historic Third Term But with a Check: An Insight into the Indian General Election 2024. *Australian Institute of International Affairs*. July 2. Available at: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/india-modi-fied-for-a-historic-third-term-but-with-a-check-an-insight-into-the-indian-general-election-2024/>, accessed 28.07.2024.

Sirkar N., Venkat R. (2024). CASI Election Conversations 2024: Neelanjan Sircar on the Roots of Political and Economic Centralization in India. *India in Transition*. May 20. Available at: <https://casi.sas.upenn.edu/iit/election-conversations-2024-rohan-venkat-neelanjan-sircar>, accessed 28.07.2024.

Ten charts... (2024). Ten charts reveal Narendra Modi's actual record of office. *The Economist*. January 26. Available at: <https://www.economist.com/graphic-detail/2024/01/26/ten-charts-reveal-narendra-modis-actual-record-in-office>, accessed: 03.08.2024.

To see India's... (2024). To see India's future, go south. *The Economist*. February 29. Available at: <https://www.economist.com/leaders/2024/02/29/india-could-be-ruined-by-its-political-and-economic-divisions>, accessed 03.08.2024.

Vaishnav M. (2024). The Rise of India's Second Republic. *Journal of Democracy*. Vol. 35, no. 3, pp. 38–56. DOI: 10.1353/jod.2024.a930426.